

Секция «9.9 Актуальные проблемы и тенденции правового регулирования в сфере государственного и муниципального управления»

**Конституционно-правовые механизмы противодействия коррупции в
Республике Узбекистан в условиях системной модернизации
государственного управления**

Научный руководитель – Попова Светлана Сергеевна

Бердимуратов Наурыз Мамбет улы

Сотрудник

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, Факультет истории и права, Нукус, Узбекистан

E-mail: nauriz.berdimuratov@gmail.com

Трансформация конституционно-правового пространства Республики Узбекистан в условиях системной модернизации государственного управления актуализирует проблему формирования комплексных механизмов противодействия коррупции. Коррупция рассматривается не только как уголовно-правовое деяние, но и как деструктивный фактор, подрывающий конституционный принцип верховенства права и доверия граждан к институтам публичной власти [1].

Конституционная реформа 2023 года заложила фундамент новой парадигмы государственности, основанной на концепции «человек - общество - государство». Статья 1 Конституции в новой редакции, провозглашая Узбекистан правовым государством, имплицитно устанавливает обязанность органов власти по минимизации коррупционных рисков как необходимое условие реализации конституционных прав и свобод [1]. В данном контексте антикоррупционная политика приобретает характер конституционной ценности, обеспечивающей устойчивое развитие социально-ориентированной рыночной экономики.

Институционализация противодействия коррупции в Узбекистане характеризуется переходом от фрагментарных административных мер к системному правовому регулированию. Усиление конституционно-правового статуса Олий Мажлиса Республики Узбекистан (ст. 91-95) создало условия для реализации эффективного парламентского контроля [2]. Механизм парламентского расследования выступает в качестве важнейшего инструмента сдержек и противовесов, позволяя выявлять системные коррупционные узлы в исполнительной ветви власти. Однако эффективность данного института коррелирует с уровнем правовой культуры и активностью субъектов гражданского общества [8].

Важным аспектом является конституционное закрепление принципа открытости и прозрачности деятельности государственных органов. Внедрение концепции «Электронного правительства» и цифровизация системы государственных закупок (на базе Закона «О государственных закупках») позволяют перевести дискреционные полномочия чиновников в алгоритмизированную форму, исключающую субъективное вмешательство [3]. Это соответствует международным обязательствам Республики в рамках Конвенции ООН против коррупции, имплементация которой требует дальнейшей гармонизации национального законодательства в части декларирования активов должностных лиц и защиты «обличителей/осведомителей» (whistleblowers) [5, 9].

С научно-теоретической точки зрения особое внимание заслуживает антикоррупционный комплаенс в государственном секторе. В соответствии с указами Президента Республики Узбекистан, Агентство по противодействию коррупции наделено широкими полномочиями по координации превентивных мер [4]. Тем не менее, для обеспечения долгосрочной эффективности данных механизмов требуется укрепление конституционных гарантий независимости судебной власти. Статус Конституционного суда как гаранта верховенства

Основного закона предполагает его активное участие в проверке нормативно-правовых актов на предмет наличия в них коррупциогенных факторов, ущемляющих конституционные права субъектов права [6].

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие теоретические и практические выводы:

1. Конституционно-правовая модель противодействия коррупции в Узбекистане должна базироваться на дихотомии «превенция - ответственность», где превалирующую роль играют конституционные принципы подотчетности и транспарентности.

2. Необходима дальнейшая доктринальная разработка понятия «конституционная ответственность» должностных лиц за несоблюдение антикоррупционных стандартов поведения.

3. Интеграция цифровых технологий в государственное управление должна рассматриваться как конституционная гарантия права граждан на эффективное управление и доступ к информации [7].

Резюмируя, следует отметить, что антикоррупционная трансформация в Узбекистане выступает катализатором укрепления конституционного строя. Дальнейшее развитие законодательства в этой сфере требует строгого соблюдения баланса между расширением государственного контроля и защитой конституционных прав личности от необоснованного вмешательства.

Источники и литература

- 1) Конституция Республики Узбекистан (в новой редакции). Ташкент: Узбекистан, 2023
- 2) Закон Республики Узбекистан от 3 января 2017 года № ЗРУ-419 «О противодействии коррупции»
- 3) Закон Республики Узбекистан от 22 апреля 2021 года № ЗРУ-684 «О государственных закупках»
- 4) Указ Президента Республики Узбекистан от 29 июня 2020 года № УП-6013 «О создании Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан»
- 5) Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года)
- 6) Аленин Ю.П. Конституционно-правовые основы антикоррупционной политики: сравнительный анализ // Государство и право. 2024. № 3. С. 44–52
- 7) Саидов А.Х. Цифровое право и конституционные ценности в Новом Узбекистане // Юридический вестник. 2023. № 5. С. 12–19
- 8) Хакимов Р. Роль парламента в системе антикоррупционных мер: конституционный аспект. Ташкент: ТГЮУ, 2022. 180 с
- 9) Rose-Ackerman S., Palifka B. J. Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform. Cambridge University Press, 2016. 618 p
- 10) Официальный сайт Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан: <https://anticorruption.uz/ru>